DOI: 10.17117/na.2015.12.03.417

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.417.pdf>

Поступила (Received): 30.12.2015

Коньков И.Е. «Эпоха творчества» и антикризисное управление самосознанием

Konkov I.E.
"Age of creativity" and crisis management of identity

Статья посвящена проблеме творчества в современном мире; вопросам синтеза философии, религии и культуры в новой реальности «антропологического откровения» по слову Н. Бердяева; автор размышляет об онтологической основе творчества и воспитании нового человека-идеалиста

Ключевые слова: творчество, искусство, самосознание

The article is devoted to the problem of creativity in the modern world; questions of synthesis of philosophy, religion and culture in the new reality "of anthropological revelation" by the word N. Berdyaev, the author reflects on the ontological basis of creativity and the education of the new man-the idealist

Key words: creativity, art, identity

Коньков Илларион Евгеньевич

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Konkov Illarion Evgenievich

Senior lecturer

St. Petersburg state university of film and television
St. Petersburg, Pravda st., 13

Размытая действительность, смазанные образы существующей реальности наталкивают на размышление о творческой бесконечности бушующего ныне XXI века. Что мы можем привнести в разговор о современном художественном творчестве? Наследниками чего мы являемся и что есть наше художественное творчество сегодня?

XX век принес социальную и культурную революции, которые заставили пересмотреть отношение к религии, философии и искусству как самозамкнутым системам и открыли новый способ бытия в мире, синтезирующий интеллектуальный потенциал личности в универсальную концепцию творчества. Но, также, XX век ошестинился массовым террором, насилием, мировыми войнами, низвергнув человека с его иллюзорным всемогуществом в глубину безумия. Мы, рожденные в XX и вступившие в XXI век, находим себя на руинах цивилизации, нам снова нужно усваивать себе понятия добра и зла, разбираться в себе там, где размываются не только границы государств, но и внутренние основы бытия. Возможно, стоит обратиться к русским религиозным философам, художникам авангарда и поэтам Серебряного века, которые на рубеже веков дали в

своем творческом пути мощный посыл к объединению религии, культуры и искусства на общих принципах, высказанных отчетливо Н.Бердяевым в его труде «Смысл творчества»: «Итог всей мировой жизни и мировой культуры – постановка проблемы творчества, проблемы антропологического откровения... В нем человеческое углублено до божественного и божественное обнаружено до человеческого. Богочеловеческая природа откровения... может быть обнаружена лишь в творческом акте откровения самого человека. Весь смысл нашей эпохи в том, что она переходит к откровению человека. Гении творили, но недостаточно были; святые были, но мало творили. Творчество выйдет из тисков личного совершенства и совершенства ценностей культуры. Творчество перейдет к космическому совершенству, в котором претворится в единое – совершенство человека и совершенство его созиданий. Человек во всей полноте своей жизни должен претвориться в творческий акт. Творческая духовная жизнь не есть движение по плоскости, это – движение вертикальное, ввысь и вглубь».

Человеку необходимо осознать себя творцом. Творчество – это не увлечение или навык, это задача внутри каждого из нас, вопрос и признак человечности. Самосознающий человек выговаривает и вырисовывает смысл бытия в пространственно-временной системе координат окружающего мира и исторического опыта, которые есть материал в руках творческой личности. Упражняясь в творчестве каждый из нас движется в этой системе координат или выходит за ее рамки в область духовного откровения, где дело рук мастера обретает самоценную жизнь, будь то труд Франкенштейна или Петрарки. Через творчество каждый человек должен перейти от обычного усредненного существования, от пассивного страдательного восприятия информации к активному творческому действию, которое охватывает все сферы его жизни – гражданские свободы, философский дискурс, религиозный опыт, художественный поиск – и размыкает навстречу Абсолютному знанию. Это уже не античное «знание как припоминание», это формулирование духовного творческого пути повзрослевшего человека. Религиозная русская философия, провозгласившая идею соборного всеединства, русский авангард с его мессианским пониманием задач искусства, пророчески чувственная поэзия Серебряного века – все они ковали ядро личности нового человека, иногда независимо друг от друга, выстраивали универсальную творческую иерархию бытия. В творчестве человек сознает себя микрокосмом, причастным ко всему, что его окружает и ответственным за происходящее, изменяемое творческим усилием. Это свобода от умирания и зла и свобода для божественных проявлений добра. Такой универсализм кажется утопией, но лишь до тех пор, пока он неприемлем как возможность. Творчество, понимаемое как экзистенциальное действие автора-личности, есть достижение измененного ума или метанойя, неподвластное времени и месту, но определяющее это время и место в духовном континууме человеческого духа. «Откроется человеку тайна, скрываемая от младенцев в эпоху опеки, – тайна о том, что послушание не есть последнее в религиозном опыте, а лишь временный метод, что в дерзновенном и жертвенном почине должна быть преодолена младенческая безопасность, что грех будет окончательно побежден подвигом творчества.»

Однако, в современном мире мы потеряли систему духовных координат, душу искусства, возвращенную в начале XX века из синтеза религии, философии и культуры на нашей почве, положившую начало эпохе творчества. Сейчас творчество не является универсальной задачей человечества, а сводится к безответственным проявлениям индивидуального самовыражения, а следовательно, не может быть оценено с точки зрения вечности. С потерей масштабности задачи был утрачен онтологический смысл творчества как двигателя человеческого духа на пути к добру и преображению бытия. В этой связи уже нет личного авторского ответственного высказывания, а есть только индивидуальное проявление физиологической способности. Нет вертикали, есть только горизонталь. В этой горизонтальной плоскости неизбежно усредняются и уравниваются культурные явления, они теряют свою педагогическую (еще в античности открытую) и дидактическую силу. Достоянием общности становятся такие псевдо-культурные действия как издевательские карикатуры или извращенный акционизм. Межэтнические, межрелигиозные конфликты и насилие, подмена правды ложью, информационные войны вызваны этой потерей людьми самих себя и своей культуры, разрушительной вседозволенностью потребительского рынка, которым заменили творчество. Творчество – божественный дар, который нельзя игнорировать потому, что это влечет за собой мельчание личности и духа во вселенском значении. Как вернуться к пониманию самих себя? Через исправление своих ошибок, осознание внутренней трагедии человека в созданном им же симулякре – имитационном мире и признание ответственности за свои действия и творческие высказывания. В этом смысле «Левиафан» сокрыт в каждом из нас и А.Звягинцев пытается спасти нас от самих себя, ставя перед нами зеркало души. Чтобы жить вместе в современном мире нужно сначала обрести себя. Поэтому творчество становится сейчас не только возможным, но и необходимым. «С третьей творческой религиозной эпохой связано чувство конца, эсхатологическая перспектива жизни..., все ее достижения должны уже быть не символическими, а реалистическими, не культурными только, а бытийственными».

Воспитание нового человека, который вернет способность мечтать, провозгласит себя идеалистом, и общества, которое сформулирует эти идеалистические критерии, основанные на новых законах творчества и со-творчества, создаст мир, где человек знает цену творения. Пройдя через внутренние испытания и терзания духа, болезненно воспринимая безразличность и холодность и, как следствие, опустошенность, именно такие люди смогут противостоять современной прагматике, циничности, злобе и ненависти, враждебности общества. В своем стремлении создавать и открывать новые миры и пространства, конструируя новые философские парадигмы для человека постмодернистского мировоззрения, люди новой эпохи обретут способность противодействовать современному варварству и выражающимся современным цивилизационным процессам, облакая существование человека в пространстве космоса и вселенной. Этот путь будет способствовать не только формированию отдель-

ных личностей, но и сообщества единомышленников, людей, способных вдохновляться творческой бескорыстной идеей ради высшего как религиозного, так и художественного сознания.

Список используемых источников:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. 2000. Библиотека "ВЕХИ".

URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/tvorch/>

© 2015, Коньков И.Е.

«Эпоха творчества» и антикризисное управление
самосознанием

© 2015, Konkov I.E.

"Age of creativity" and crisis management of identity